

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ УБИЙСТВО В ПОЛЬШЕ

Characteristics of Female Murderers in Poland

Elena Karpuszenko

Академия им. Яна Длугоша в Ченстохове, Польша

Abstract. *The problems analysed in the study were inspired by the increasing number of reports on violent criminal acts committed by women as perpetrators. Therefore, it is worth analysing the motivations for committing the most serious crimes by women. Furthermore, the study took into consideration the determinants of committing the crimes that were connected with family and non-family environments of the criminals. The analysed factors included personality, experiences from the childhood, school and professional situation. The analyses discussed in the study attempted to determine a female murderer profile.*

Keywords: *homicide, female murderer.*

Введение

Introduction

Статистические данные показывают, что в третьем квартале 2016 года в польских тюрьмах пребывало 58,791 заключенных, из которых 1,922 составляют женщины. К пожизненному заключению в Польше приговорено 370 заключенных, в том числе всего 17 женщин. К 25 годам лишения свободы приговорено 1705 заключенных, в том числе 57 женщин. За убийство в тюремном заключении пребывает 5117 человек, в том числе 454 женщины (Kwartalna informacja statystyczna, 2016, 4, 7). Как показывают статистические данные, гораздо чаще убийство совершают мужчины. Именно поэтому следует присмотреться к характеристике женщин-убийц. Ответить на вопрос, почему они убивают, какое у них образование, сколько им лет, какие у них черты личности. Зная о судьбе женщин, совершающих радикальные преступления, можно способствовать предупреждению преступности и предотвращению неправильной социализации молодежи. Целью исследований была характеристика женщин убийц. Цель будет осуществлена при помощи анализа документов и метода интервью. Ниже будет представлен анализ ранее проведенных исследований по вопросу

женщин-убийц, в качестве примера приведены два случая (case study) убийства по наиболее редкой мотивировке.

**Социально-демографические и психологические характеристики,
modus operandi**
Sociodemographic and psychological characterization, modus operandi

Вначале следует описать женщин-убийц, принимая во внимание их социально-демографические характеристики, такие как возраст, семейное положение, образование, место работы, наличие детей, имевшие место конфликты с законом. Исследования, проведенные М. Łosińska (2013, 52-57) на группе, состоящей из 50 человек, показывают, что средний возраст убийц составляет 39 лет, 36 % женщин состояло в браке, а 28 % живёт в незарегистрированном браке. Только 10 из принимавших участие в исследовании женщин ранее подвергались судебному наказанию. Что касается пострадавших, то в 70 % (38 человек) случаев жертвой были мужчины (муж или партнёр), только в 6 случаях жертвами были чужие для виновного лица люди. Преступления, как правило, совершены были в общей квартире, орудием убийства в 57 % случаев был кухонный нож, а в 15 % смерть наступила в результате удушья. Женщины чаще всего совершают преступления по эмоциональным причинам: из чувства страха и чувства опасения за свою жизнь или из-за обиды (большинство из них одновременно были жертвами внутрисемейного насилия со стороны мужа или партнёра). Только в трех случаях мотивом для убийства было получение материальной выгоды.

Исследования, проведенные Екатериной Мирослав (2014), связаны были с социальной компетентностью женщин-убийц. В ходе исследования во внимание были приняты три группы, а именно: женщины, осужденные за убийство, и две контрольные группы: осуждённые за преступления неагрессивные (как правило, против собственности), а также женщины, которые никогда не совершали преступления. Каждая группа состояла из 100 человек. Исследование было проведено с помощью Теста Социальных Компетенций А. Matczak, который состоит из трёх шкал: компетенции, обуславливающие эффективность в интимных ситуациях; компетенции, обуславливающие эффективность в ситуациях социального воздействия; компетенции, обуславливающие эффективность в ситуациях, требующих уверенности в себе. Исследование показало, что женщины из группы осуждённых за убийство демонстрируют самый низкий уровень рассматриваемых общественных компетенций, причём особенно низко оценили свои способности в ситуациях, требующих уверенности в себе. Это может означать, что женщины-убийцы замкнуты в себе, они не стремятся к

компромиссу, чтобы достичь своей цели, но они также могут быть более восприимчивы к внешнему воздействию. Результаты исследований также показали, что убийцы в основном женщины в возрасте 41-50 лет (в группе эта категория составила 30 %), в большинстве случаев разведенные. Более одной трети респондентов имело начальное образование. Большинство респондентов проживало в крупных городах, до совершения убийства не имели конфликтов с законом, и часто имели работу (Miroślaw, 2014).

Одним из наиболее интересных исследований по мотивации убийц были исследования Z. Majchrzyk (1995), который изучил 60 женщин-убийц. Из его исследований вытекает то, что польская убийца это женщина в возрасте 31-40 лет (38 % от всех опрошенных), а средний возраст всех респондентов составляет 36,5 лет. 73 % опрошенных воспитывалась в рабочих семьях. 71 % опрошенных женщин во время совершения преступления не работали или были в процессе смены рабочего места. Среди женщин доминирует базовое образование, с высшим образованием были только две участницы исследования. 43 % из них состояло в браке. Что касается семейного окружения респондентов, то всего лишь 15 % воспитывались в благоприятных для развития условиях, а в случае 21,7 % семей преобладали крайне неблагоприятные условия, способствующие негативной социализации. 55 % респондентов подчеркнули негативное отношение их родителей к своим детям, в 85 % опрошенных в семьях наблюдалось межсемейное насилие. Требования родителей по отношению к исследуемым женщинам были низкие, преобладал неблагоприятный стиль воспитания с доминированием физического наказания. У 40 % респондентов имелись проблемы с обучением и с поведением.

Анализируемое выше исследование показывает также, что 20 % участниц исследований имеют неагрессивную личность, около 55 % - это женщины-убийцы с агрессивной личностью, а 25 % - с крайне агрессивной личностью. Кроме того респондентов характеризует эмоциональная незрелость, преимущество эмоциональной и импульсивной регуляции, эгоцентризм, подозрительность и недоверие, занижена самооценка, низкий уровень самоконтроля и потребности в стимуляции, а также высокая склонность к накоплению эмоционального напряжения, и низкая устойчивость к стрессу. Переходя к анализу мотивации преступления, следует отметить, что наиболее распространенным стимулом, причиной прямой агрессии преступника является испытание сильной физической боли или восприятие ситуации как угрожающей жизни - 38 респондентов. Именно из мотивации страха и опасения 50 % женщин совершило убийство. Это означает, что женщины в этой группе совершили убийство в ситуации, которую мы воспринимаем как угрозу, как правило, убийство произошло во время драки, в ходе которой муж или партнер избивал женщину (следует

отметить, что во многих случаях, женщины-убийцы в течение длительного времени страдали от насилия со стороны сексуального партнера). Что касается остальных мотивов, то в 21,7 % случаев действия были мотивированы чувством несправедливости (следует отметить, что не всегда объективным); 11,7 % случаев – это убийства с сексуально-эротической мотивацией (ревность и измена); в 8,3 % убийство было совершено по экономической мотивации, и столько же с патологической мотивацией (Majchrzyk, 1995, 87-160).

Продолжая свои исследования Z. Majchrzyk (2008) изучал группу из 100 женщин и 100 мужчин, обвиняемых в убийстве и находящихся на судебно-психиатрическом наблюдении. Как показывают результаты, как среди женщин, так и мужчин самую большую группу составляли респонденты в возрасте 22-30 лет, эту группу составили 35 женщин и 31 мужчина, а в возрасте 31-40 лет было соответственно 33 и 25 человек. Более 60 % респондентов воспитывались в рабочих семьях, 39 % участников исследования получили начальное образование, а 28 % профессиональное. 50 % женщин и 43 % мужчин происходили из семей с отрицательной образовательной средой, в которой преобладает авторитарный стиль воспитания детей. В 65 % случаев агрессивное поведение имело место в семье, а в 68 % случаев также в ближайшем окружении.

У 20 женщин и у половины опрошенных мужчин обнаружена алкогольная зависимость, у 17 женщин и 27 мужчин обнаружены другие расстройства личности, у 12 женщин и 29 мужчин – социопатия, незрелая личность – у 24 женщин и 6 мужчин. Результаты исследования позволили охарактеризовать респондентов как преступников с психопатическими чертами характера, такими как настороженность, подозрительность, враждебность, эмоциональная неуравновешенность, склонность ко лжи, эгоцентричность и сверхчувствительность по отношению к собственной личности. Доминирующей мотивацией преступления была мотивация страха и опасения – 50 преступников (в подавляющем большинстве женщины), мотивация мести доминировала у 42 человек, мотив грабежа – у 40 человек, сексуально-эротическая мотивация – в 32 преступлениях, патологическая мотивация – у 26 пациентов (Majchrzyk, 2008).

Следующее исследование касалось анализа типа личной тождественности (идентичности), приобретённой в период полового созревания у женщин, осужденных за убийство. Анализ проведён на примере восьми участниц исследования, женщин в возрасте от 28 до 39 лет. Респонденты были приговорены на сроки от восьми лет до пожизненного заключения. Две из них были осуждены за убийство своих собственных детей, две за убийство своего отца и брата мужа, две - за убийство партнёра, и две – за заказное убийство своего мужа. Большинство респондентов имеет

начальное образование, только у одной из убийц обнаружена умственная отсталость. Женщины воспитывались в семьях с алкогольными проблемами, были свидетелями, а также и жертвами насилия со стороны родственников. Жили с асоциальными сексуальными партнёрами. Анализируя пути решения пятого кризиса - кризиса идентичности согласно с теорией Э. Х. Эриксона - у шести респондентов сформировалась негативная идентичность, у одной из женщин диффузия идентичности и спутанность ролей также у одной из участниц (Badora & Karpuszenko, 2011).

Характеристика случаев *Case study*

В конце размышлений о характеристике лиц, совершивших убийства в Польше, чтобы проиллюстрировать эти характеристики, далее приведены два случая: случай Марты, приговорённой к 25 годам заключения за убийство незнакомца, и случай Анны, приговорённой к 15 годам лишения свободы за убийство своего мужа. Оба случая были основаны на многих часах интервью с заключёнными и документации исправительного учреждения: данные судебного дела, судебно-психиатрической и психологической экспертизы.

Анна, 60 лет, на момент совершения преступления ей было 52 года; приговорена к 15 годам лишения свободы, после отбытия восьми лет наказания готовится к условному досрочному освобождению за хорошее поведение. Анна является единственным ребенком в семье, воспитывалась в полной семье. Жила в одном из городов в Силезии, в многоквартирном доме, имеет двух взрослых сыновей, причём одного инвалида. Во время разговора Анна немногословна.

Вначале, чтобы определить, в каких условиях росла Анна, во время интервью были заданы вопросы о происхождении семьи, о школе, о сверстниках и отношении к психотропным веществам. Что касается семьи, респондент заявила, что она чувствовала себя любимой своими родителями, и дома было всё в порядке. По словам Анны родители не были строгими, но и не баловали её. Анна не могла сказать, нравилось ли ей ходить в школу, это зависело от желания и настроения. В результате, женщина окончила профессионально-техническое училище и стала швеей, дополнительно она закончила курс по набору текста. Анна считает себя не влюбчивой, она имела несколько подруг и предпочитала остаться дома. Она также сказала, что в подростковом возрасте не пила алкоголь, и тем более не употребляла наркотиков.

Будучи взрослой, она работала швеей, а затем в качестве секретаря в школе, где познакомилась со своим мужем, и в последние годы до своего

ареста в качестве няни. Когда дело доходит до брака оценивает его как удачный, в их семье стало хуже, когда её муж получил инвалидную степень и начал злоупотреблять алкоголем. Затем он начал, по словам Анны, применять физическое и психологическое насилие по отношению к Анне, но она об этом никому не рассказывала, потому что ей было стыдно.

Еще менее охотно Анна рассказывает о преступлении и представляет его как результат насилия со стороны мужа. В уголовном деле, однако, написано, что это Анна была виновником насилия в отношении к мужу, была агрессивной, конфликтной, допускалось также избивания мужа и сына-инвалида. В день убийства супруг пришел домой под влиянием алкоголя, начал суетиться и беспокоить Анну, мешал ей смотреть телевизор. Так как женщина не смогла успокоить своего мужа, она взяла полотенце, забросила его на шею мужа и начала душить, когда муж перестал двигаться, спокойно продолжала смотреть телевизор. Утром, когда обнаружила, что супруг умер, положила его в диван. Спустя несколько часов она отправилась искать мужа у своих соседей и друзей, потом сообщила об исчезновении в полицию. Только после нескольких месяцев поисков полиция в процессе следственной деятельности, находясь в доме у Анны, почувствовала странный запах и в шкафу обнаружила пропавшего супруга. На протяжении всего этого времени Анна жила на пенсию мужа.

Из заключения судебно-психиатрической экспертизы следует, что она мало критична к себе, о совершённом преступлении говорит равнодушно, хотя словами пытается выразить сожаление. Анна старается представить себя в лучшем свете, не видит своих недостатков. Исследования личности выявили черты патологической личности, незрелой эмоционально и социально. Её поведение не соответствует общественным нормам, она не способна планировать и организовывать свою жизнь, не в состоянии предусмотреть последствия собственного поведения. Анна не чувствует связи с окружающей средой, у неё сильное стремление, чтобы удовлетворить свои собственные потребности. Она мало устойчива к стрессу, склонна к импульсивному поведению, истерична и театральна, эгоцентрична. Анна женщина несамостоятельная и готовая винить других за свои ошибки и неудачи. Кроме того можно сказать, что интеллект Анны находится в норме, но имеется расстройство личности и органические изменения в центральной нервной системе (что может быть связано с возрастом).

Интервью показали, что Анна на самом деле избегает разговоров о том, что сделала неправильно, и очень охотно говорит о своих успехах и функционировании в тюрьме. Во время отбывания наказания приняла участие в терапевтическом театре, благодаря чему имела возможность поехать за границу (конечно же под наблюдением, под конвоем), работает

также в огороде, убирает и готовит священнику, берется за всю возможную в тюрьме работу. Анна утверждает, что она верующий человек, она любит читать книги, после освобождения будет по-прежнему работать и хочет познакомиться с мужчиной, с которым проведёт остаток своей жизни.

Марта, 36 лет (на момент убийства ей было 22 года); приговорена к 25 годам лишения свободы за убийство незнакомца. Биография Марты с самого начала показывает, что она с детства находилась в группе риска, когда речь идет о преступлении. Марта воспитывалась в неполной семье, отец с самого начала не был заинтересован в ребенке, а её мать умерла, когда девочке было 7 лет. После смерти матери ребенка на воспитание взяли тетя и бабушка. Марта говорит, что она была любима как матерью, так и тётей, которую в настоящее время называет мамой. Марта воспитывалась без наказаний, в доме был средний достаток.

Женщина признается, что ей не нравилось учиться. После окончания начальной школы (школа тогда длилась восемь лет), пошла в ПТУ учиться на швею, но не закончила обучение. Потом начала обучение в средней школе (так как решила, что она имеет большие амбиции), но и здесь слишком быстро отказалась от науки. Профессионально-техническое училище закончила уже в тюрьме.

Девушка уже в подростковом возрасте вела интенсивную личную жизнь. В возрасте 14 лет она начала пить алкоголь, а принимать наркотики чуть позже. Марта говорит, что она стала принимать наркотики, потому что встречалась с мужчиной, который ими торговал. Сначала она принимала амфитамин, а затем героин. В это время она забеременела и родила дочь, которая теперь находится у тётки, у Марты ограничены родительские права. Следующий друг Марты был преступником, он научил ее воровать, он не вернулся в тюрьму с домашней побывки. Девушка была весьма впечатлена этим, и если вместе крали, она пыталась его оберегать.

Одной из главных проблем Марты была наркомания. Женщина утверждает, что она пыталась справиться с наркотической зависимостью, и что в какой-то момент ей это удалось и она принимала наркотики только время от времени (но кажется это не правда). Этот тезис подтверждается также тем фактом, что бабушка и тетя не пускали её домой, если Марта возвращалась после 22 (она признает, что кто-то посоветовал это её бабушке, чтоб таким образом контролировать употребление наркотиков). В день преступления Марту также не пустили в дом. Не желая ночевать на улице, она подговорила знакомую проститутку соблазнить пожилого человека – чтобы иметь ночлег и вдобавок возможность его обокрасть. Вскоре нашелся 74-летний мужчина, который привёл их к себе домой, где они употребляли алкоголь. Чтобы не тратить время, подруга Марты начала обыскивать комнату в доме мужчины, что разозлило хозяина и он стал требовать

обещанный секс. По словам Марты, он стукнул её по ягодицам, что стало решающим фактором и привело к убийству. Девушка сказала, что её регулярно избивали и заставляли заниматься сексом все её партнёры, и в этой ситуации у неё возникло чувство ненависти. В то время, когда мужчина раздевал подругу, Марта схватила кабель от радиоприемника и стала душить мужчину. После того, как он перестал двигаться, девушки тщательно обыскали дом в надежде найти что-то ценное. Через некоторое время мужчина очнулся и Марта снова начала его душить. Уходя из дома девушки подожгли его.

Марта была поймана через две недели, её выдали подруга и её партнёр. Девушка сказала, что в течение этих двух недель не думала о том, что сделала. О преступлении рассказывает без каких-либо эмоций. К сожалению, не было возможности проанализировать документацию, потому что Марта была переведена в другую тюрьму и документация уже отправлена. Из беседы с воспитателем и психологом, выяснилось, что Марта характеризуется слабым осознанием вины, эмоциональной незрелостью, эгоистичностью, склонностью преуменьшать свои собственные недостатки и распределять вину на других. Марта имеет интеллект в норме, но с расстройствами личности, является инфантильной. Кроме того, у Марты диагноз наркомания, и поэтому она находилась в психиатрическом отделении с принудительным лечением. По словам воспитателей Марта хорошо себя чувствует в тюрьме, но не делает ничего, чтобы улучшить свою жизнь.

Выше описаны два случая убийства, совершённые по наиболее редко статистически встречающейся у женщин мотивировке – мотив убийства патологического и убийства с экономическими стимулами. Следует также заметить, что в этих случаях, преступления совершены менее обычным для женщин способом – при помощи удушения. Как правило, женщины используют нож или другие острые или тупые инструменты, а удушение требует силы, особенно если жертвой является мужчина.

В заключение, подытоживая демографическую характеристику и анализ личности, а также рассмотренные случаи, следует сказать, что большинство респондентов в детстве и юности росло в образовательно неблагоприятных условиях, они были свидетелями и (или) испытали насилие в семье. У обеих сформировалась негативная идентичность. Будучи детьми, женщины, отбывающие наказание за убийство, подвергались риску социальной изоляции, и с течением времени это состояние углублялось. «Отверженные имеют ограниченный доступ к социальным ресурсам (сетям и взаимодействиям с другими людьми)» (Marzec, 2016, 82). Результаты показывают, что женщины убийцы эмоционально незрелые, а "источники эмоциональной инвалидности могут быть результатом опыта людей и

воздействия окружающей среды" (Czerw, 2016, 109). Исследование характеристик женщин-убийц, может послужить лучшему пониманию этого явления и тем самым предотвращению на ранних стадиях развития нарушений в процессе социализации личности. Знание сигналов на стадии школы должны привести к тому, что принимая дополнительные меры, а также инновационный и творческий подход к ребёнку будем способствовать улучшению положения молодых людей и изменим их отношение к окружающему миру (Marzec, 2008).

Вывод **Conclusions**

Подводя итог проведенного анализа, следует отметить, что статистическая польская убийца это женщина в возрасте 31-40 лет, более половины случаев состоит в браке или сожительстве. Как правило, женщины имеют только базовое или профессиональное образование. В более чем половине случаев воспитывались в неполных семьях, с нарушенными межличностными отношениями. В школе были средними или плохим учениками.

В более чем 85 % случаев жертвами являются люди, близкие и знакомые. Чаще всего это муж или партнёр, вторая группа состоит из родителей, братьев и сестер, потом друзей, с которыми преступник проводит вместе время, и дети. В польской реальности незнакомец редко становится жертвой женщин. Такой высокий процент жертв-близких ассоциируется с основным мотивом убийства, а именно страх и угроза, потому что в большинстве случаев убийства супруга или сожителя правонарушитель испытывал длительное насилие с их стороны. Менее значимой, является мотивировка мести и сексуально-эротическая мотивировка. Польские женщины-убийцы в подавляющем большинстве случаев совершают преступление под влиянием эмоций, без планирования.

Summary

In conclusion of the analyses presented in the study, the average Polish female murderer is aged from 31 to 40 and, in almost half of the cases, they are married or living in cohabitation. They mostly have primary or vocational education level. In almost half of the cases, the murderers come from one-parent families with disturbed relations. At schools, they were average or poor students.

In over 85 %, the victims are relatives or friends. The most frequent victim is their husband or cohabitant, followed by parents, siblings and friends the murderer spent time with, and children. In Polish reality, the strangers are rarely the female murderers'

victims. This high percentage of close relatives and friends being victims is related with the leading motives for murders, i.e. fear and danger, since in the most of cases of killing a husband or a cohabitant, the perpetrator had been previously subjected to long-term domestic violence. The second and much smaller group of motives was maltreatment and sexual/erotic motives. Polish murderers use the murder weapons found in the crime scene, with this weapon being mostly knife and the criminal acts committed because of a sudden rage, without planning.

Библиография **References**

- Badora, S., & Karpuszenko, E. (2011). Tożsamość zabójczyń – studium przypadków. W: Kieszkowska, A. (red.) *Tożsamość osobowa dewiantów a ich reintegracja społeczna* (ss. 115-138). Kraków: Impuls.
- Czerw, M. (2016). Oblicza niepełnosprawności. W: Karpuszenko, E., & Marzec, A. (red.) *Człowiek wobec rzeczywistości społecznej XXI wieku* (ss. 107-118). Częstochowa: Wyd. AJD.
- Kwartalna informacja statystyczna za III kwartał 2016*. Centralny Zarząd Służby Więziennej. L. dz. BIS – 0346/12/16/6854, <http://www.sw.gov.pl/strona/Statystyka-kwartalna>, dostęp 11.01.2017
- Łosińska, M. (2013). Kobieta jako sprawczyni zabójstwa – analiza kryminologiczna i kryminalistyczna. *Przegląd Prawniczy Ekonomiczny i Społeczny*, 1, 42-59.
- Majchrzyk, Z. (1995). *Motywacje zabójczyń. Alkohol i przemoc w rodzinie*. Warszawa: PARPA.
- Majchrzyk, Z. (2008). *Zabójczynie i zabójcy*. Warszawa: Wyd. Uniwersytetu kard. S. Wyszyńskiego.
- Marzec, A. (2008). Innowacje w pracy i opiece na terenie szkoły. W: Motow, I., & Marzec, A. (red.) *Innowacje w opiece i resocjalizacji dzieci i młodzieży* (ss. 21-27). Częstochowa: Wyd. AJD.
- Marzec, D. (2016). Zagrożenie wykluczeniem społecznym we współczesnym świecie. W: Karpuszenko, E., & Marzec, A. (red.) *Człowiek wobec rzeczywistości społecznej XXI wieku* (ss. 79-92). Częstochowa: Wyd. AJD.
- Mirosław, K. (2014). *Kompetencje społeczne kobiet odbywających karę pozbawienia wolności*. <http://www.efps.pl/2013-06-03-18-49-45/literatura/artykuly/item/1932-kompetencje-spoeczne-kobiet-odbywajacych-kare-pozbawienia-wolnosc-katarzyna-miroslaw> dostęp 02.01.2017